

БЕССМЕРТНЫЙ

КНИГА I

Джозеф Дж. Дьюи

(J. J. Dewey)

Глава 1

Элизабет

Я всегда хотел быть писателем, но, казалось, никогда не мог найти время претворить в жизнь свою мечту. По иронии судьбы, в моей жизни сейчас самое сложное время для начала такого проекта, но именно это я и должен сделать. В историю, которую я хочу рассказать, трудно поверить, так что я пишу её как беллетристику. Она слишком невероятна, чтобы преподнести её как быль. Тем не менее, я утверждаю, что принципы, которым она учит, истинные, и что многие читатели подтвердят это сердцем и душой.

Мне хотелось бы начать с Иоанна, но это, вероятно, не сработает. Я должен рассказать вам об Элизабет и что-нибудь о себе перед тем, как вы начнёте понимать.

Обо мне многого не расскажешь. Во многих отношениях я средний или ниже среднего. Если и есть во мне что-либо из ряда вон выходящее, так это, наверное, то, что по натуре я весьма любознателен. Я довольно много думал, почему реальность такова, какова она есть. Я всегда задавал себе множество вопросов, на которые невозможно ответить, такие как: «Кто или что есть Бог?», «Существует жизнь после смерти? Какой она будет?», «Какова цель жизни?», — вопросы, на которые, кажется, нет ответов.

Я встретил Элизабет около десяти лет назад. Мне было сорок три года, а Элизабет была на несколько лет младше.

Я как раз пробовал себя в сфере недвижимости после того как потерпел провал в нескольких начинаниях в бизнесе. Мы оба, Элизабет и я, раньше были женаты. Но поскольку мы хорошо ладили друг с другом после того как пережили трудные взаимоотношения с другими, мы оба чувствовали, что наконец овладели искусством супружества до такой степени, что со смешанными чувствами подумывали, не организовать ли нам семинары на эту тему.

Оставить детей с моей прежней женой было одним из наиболее трудных решений в моей жизни, да и ситуация была не из беспроигрышных. В ней проигрывали все. Тот факт, что я так много потерял в своих взаимоотношениях с детьми, и они

потеряли в отношениях со мной, придавал особую важность тому, чтобы мои отношения с Элизабет так или иначе стоили бы этой великой жертвы.

Давайте двинемся отсюда вперед. Я знаю, что многие из вас прошли через трудные браки и желали бы заново прожить жизнь со своими детьми. Но я знаю и ещё кое-что. Я знаю, что у всех вас есть в сердце желание встретить любовь вашей жизни, и полюбить, и оставаться влюблённым. Я знаю, что немногие из вас нашли то качество любви, которое вы ищете.

Да, это одна область, где моя жизнь была не совсем средней. Я нашёл любовь своей жизни. Я нашёл даже больше, чем искал. Я нашёл Элизабет.

После моего развода я начал преподавать в нескольких классах по программе обучения для взрослых для местных жителей. Длительное время моим хобби было изучение графологии, или как через почерк выявляется характер. Потом, спустя годы занятий на любительском уровне, я стал в ней весьма искусен, так что добровольно предлагал свои услуги.

Я каждый день благодарю Бога за то, что изучал анализ почерка, потому что без этого я мог бы и не узнать Элизабет.

В конце моего первого урока я попросил каждого в классе сдать мне образец своего почерка. Затем приступил к демонстрации того, что я был поистине точен в анализе каждого из них. Так вот, парапсихологические силы тут совсем ни при чём. Наоборот, это аналитический метод распознавания характера.

В классе было около двадцати человек, и я думал, что проанализировал каждого, когда встала Элизабет.

□ Вы меня ещё не проанализировали, □ сказала она.

□ Извините, □ сказал я. □ А вы сдали образец?

□ Да, сдала.

Я взял стопку образцов, вручил ей и сказал:

□ Посмотрите, есть ли среди них ваш.

Она просмотрела их.

□ Вот он, □ сказала она, протягивая его мне. □ Кажется, слился с другим образцом.

Я посмотрел на почерк. Посмотрел повторно. За годы я не только создал образ того, что искал в идеальной спутнице жизни, но и определил, как должен был выглядеть почерк моей идеальной спутницы. После многих лет и тысяч образцов почерка я наконец нашёл тот, который выглядел так, как я его представлял.

Я, наверное, смутил Элизабет, когда выпалил её качества. Её почерк показывал, что она очень умная, страстная, объективная и при том заботливая, целенаправленная и вместе с тем любознательная, любящая, и при этом с хорошим здравым смыслом.

Выдав ей дюжину положительных черт, я отложил образец и хорошенько осмотрел её. Первое, что я заметил □ очень привлекательное, почти что искрящееся лицо с пронзительными умными глазами, которые, казалось, время от времени сосредотачивались с огромным вниманием. В её глазах, которые выдавали её настроение в тот момент, была честность. С тех пор я стал звать их смеющимися глазами, потому что когда она счастлива, искорки в её глазах делают её чувства такими очевидными.

Ростом она была около пяти футов и трёх дюймов, со светло-каштановыми волосами, отличной фигурой — одной внешности достаточно, чтобы вызвать влечение у любого мужчины.

Где-то глубоко внутри себя я почему-то почувствовал, что женюсь на ней. Тотчас я попытался прогнать это чувство, но оно оставалось со мной в течение недели. Потом, после следующего урока я подошёл к ней и пригласил на чашку кофе, и всё остальное — уже в прошлом.

Я мог бы с лёгкостью написать книгу о наших взаимоотношениях, и о том, как они развивались, но не это главная цель этой книги, как вы скоро увидите. Что вам надо понять в данное время, — это то, что мы влюбились настолько, насколько только это возможно простым смертным. Вспомните ваш любимый рассказ о любви и умножьте эмоции на десять — и это были мы. Впервые в жизни я почувствовал, что реализовался, почувствовал себя уверенно. Казалось, ничего не могло пойти не так.

До того рокового дня...

Я очень чётко помню этот день. Я находился в гостиной, читая книгу, а Элизабет готовила нам вечернюю чашку кофе. Настал момент, когда она спускалась по лестнице, неся мне мою чашку, в точности так же, как делала каждый вечер.

Но на этот раз она упала с лестницы, ударившись до полубессознательного состояния.

Я подбежал к ней, держа её, пока она приходила в себя, и поднял её.

□ Я не могу встать, □ сказала она.

□ Конечно, ты можешь, дорогая. Ты упала и сильно ушиблась. Просто отдохни минутку.

Она немного передохнула, но всё же не могла стоять.

Я помчался с ней в пункт неотложной помощи. Врач сказал мне, что им надо сделать некоторые анализы.

В конечном счёте, после трёх недель тестов мы обнаружили проблему. У неё был рассеянный склероз. У меня сжалось сердце, когда я спрашивал врача, насколько это было серьёзно, и сколько ей осталось жить.

□ У разных людей по-разному, □ сказал он. □ Некоторые уходят быстро, другие держатся годами. Должен предупредить вас, однако, что, по-моему, болезнь у вашей жены прогрессирует быстро. Я полагаю, ей осталось жить где-то около года или двух. Хотя, как знать? Она может протянуть десять лет или больше, но вы должны подготовиться к худшему.

Сейчас она даже ходить не может. Возможно, силы могут частично вернуться к ней, но потом она их, вероятно, опять потеряет. Это вроде движения на шаг вперёд и на два шага назад. Рано или поздно болезнь одолевает тебя.

Сейчас у неё проблема с ногами, но дальше будет с другими частями тела. Ближе к концу она, вероятно, потеряет зрение и даже способность говорить и самостоятельно питаться. Надеюсь, вы её сильно любите, потому что она станет очень зависимой от вас.

□ Я буду рядом с ней, □ сказал я со слезами на глазах. □ Мы сделаем всё, чего

бы это ни стоило. Как-нибудь мы победим её.

□ Просто будьте готовы смириться с этим. Не ожидайте слишком многого. Это может подорвать веру в ваши силы у вас обоих. Просто будьте благодарны, что у вас осталось год или два побыть вместе. Многие люди, с которыми я имел дело, и у которых внезапно забирали любимых, желали бы иметь всего пять минут на прощание с ними. У вас есть время на долгое, полное любви, прощание. Я бы посоветовал как можно лучше им воспользоваться.

□ Я признателен за совет, доктор, но не отбирайте у нас надежду. Должен же существовать способ победить это.

□ Я понимаю ваши чувства, □ сказал он терпеливо, □ но мой опыт подсказывает, что я должен делать всё, что могу, для того, чтобы подготовить вас к реальному миру.

□ Я понимаю вас, □ сказал я, □ но я отказываюсь оставить надежду, каковы бы ни были шансы. Я всегда верил, что всё возможно.

□ Чем могу, помогу, □ тихо сказал врач.

Следующий год был весьма обескураживающим. Доктор оказался совершенно прав. Элизабет стало лучше на один шаг и хуже на два шага.

К ней отчасти вернулись сила в ногах, но позже она потеряла всю силу в ногах плюс частично и зрение. В течение этого года мы пробовали каждое лекарство, каждый продукт лечебного питания, каждое лекарственное растение, которые давали хоть какой-то шанс помочь, но, казалось, её здоровье не зависело ни от чего, что мы пробовали. В конце концов она достигла той точки, когда оказалась прикованной к креслу-каталке и едва могла самостоятельно кушать из-за своих трясущихся конечностей. К счастью, она ещё обладала умственными способностями, но врач предупредил меня, что в дальнейшем и они могли пропасть. В это время он сказал мне, что, похоже, её состояние ухудшалось, и она могла уйти весьма быстро. Она могла

умереть через шесть месяцев или, быть может, протянуть несколько лет.

Однажды ночью, когда мы лежали вместе в постели, и я держал её в объятиях, я думал о годах, которые мы провели вместе. Я мысленно представил её полной сил — такой, какой она была, когда мы впервые познакомились, и такой, какой она была сейчас. Мне стало очень тоскливо. Почему такое должно было случиться с самой удивительной женщиной, которую я когда-либо встречал?

Пока я размышлял над этой ситуацией, я произнёс молитву из глубины своего сердца:

«Почему Бог даёт чему-то вроде этого случиться с таким замечательным человеком как моя жена? Казалось бы, надо быть серийным убийцей, чтобы заслужить такое наказание, но Элизабет никогда никого не обижала. Может быть, что-то очень малозначительное, но ничего, чтобы заслужить такую боль. Если это наказание, то оно кажется несправедливым и несоразмерным.

Даже священнослужители в наши дни говорят, что жизнь несправедлива. Если Ты воистину Бог, тогда одним из Твоих главных качеств должно быть справедливость и законность. Где справедливость и законность в этой ситуации? Я прошу не за себя, а за женщину, которую люблю. Несомненно, где-то, как-то, какой-то ответ существует».

Такого рода в основе своей была молитва, которую я произносил в мыслях от сердца по нескольку раз в день с тех пор, как заболела Элизабет. Однако, в этот вечер я произнёс её с колоссальным напряжением чувств и, плача от своих мыслей, уснул.

В ту ночь я впал в очень крепкий, глубокий и притом спокойный сон. Потом утром произошло кое-что весьма неожиданное. Я был в той точке, когда находишься между сном и бодрствованием. Я знаю, уже бывало несколько раз, когда я находился в этом состоянии и не был уверен, вижу ли сон или нет. Это был один из таких моментов.

На этот раз я первый раз услышал звон колокольчиков — нежный, проникающий,

знакомый, мягкий и при этом очень натуральный.

В тот момент, когда я слышал его, я был уверен, что слышал настоящие колокольчики, звенящие, может быть, где-то за окном моей спальни, но потом я пробудился, поднялся в кровати, и звук исчез. Я не был уверен, действительно ли слышал их, или мне снилось. Тогда я опять улёгся спать и снова услышал колокольчики. Я проснулся, и звук опять затих. Потом этот процесс повторился в третий раз.

От одного приключения вроде этого я бы отмахнулся, пожав плечами, но трёхкратное повторение заставило меня подумать, что в этом был какой-то смысл.

Потом на следующее утро я вновь услышал колокольчики.

И на следующее утро снова.

Наконец я почувствовал, что должен упомянуть об этом Элизабет. Я поведал ей историю, и она сказала:

□ Единственное, что я могу предположить, □ это своеобразное послание или знак, предназначенный лишь тебе. Все три прошедшие ночи я спала рядом с тобой и не слышала никаких колокольчиков.

□ Но если это некоторого рода послание, предназначенное лишь для меня, то какая от него польза? Я много думал об этом и не вижу никакого скрытого смысла в звоне колокольчиков.

□ Ты в реальной жизни слышал колокольчики, которые по звуку были как-то похожи на эти?

□ Ну, они звучали вроде рождественских колокольчиков и казались очень знакомыми. До Рождества осталось всего несколько недель. К нему это может это иметь отношение?

□ Кто знает, □ пожала плечами она, □ может, ты просто слишком много думаешь о Рождестве. Как насчёт того, чтобы отвлечь свои мысли от колокольчиков, сходя в бакалею за покупками для меня? Возьми карандаш, и я дам тебе перечень.

Глава 2

Тайна колокольчиков

С тех пор, как заболела Элизабет, я делал большинство покупок для нас и, должен признаться, в этом здорово поднаторел. Я вырезал купоны, следил за распродажами, сравнивал торговые марки магазинов с национальными и делал многое другое. Я дошёл до того, что в какой-то мере стал получать удовольствие от шопинга и, вероятно, по-прежнему делал бы большую часть покупок, если бы Элизабет выздоровела.

Когда я подъехал к супермаркету "Альбертсонс" на 16-й улице и улице Штата в нашем славном городе Бойсе штата Айдахо, то в первый раз заметил, что были развешены рождественские украшения и продавались рождественские ёлки. Я не был уверен, были ли украшения только что повешены, или я в первый раз их заметил. Казалось, что Благодарение только что закончилось, и было слишком рано даже думать

о Рождестве. Я почувствовал себя слегка как Скрудж, когда вылез из машины, думая о всех этих подарках, которые я должен купить, по сравнению с теми немногими, которые я получу. Помню, как входя в здание, думал, что было бы намного лучше, если бы Рождество наступало раз в пять лет...

Затем, когда я открыл дверь, все мысли покинули меня... Я услышал колокольчики! Это были те же самые колокольчики, которые я слышал в своём квази-сне, но на этот раз я был уверен, что бодрствовал, и колокольчики были взаимными. Я попятился назад за дверь и обернулся. К своему удивлению я увидел звонаря от Армии Спасения!

Меня поразило, что я не связал колокольчики, которые слышал во сне, с теми, что бывают у звонарей. Почему-то я не помню, чтобы они звучали так, как колокольчики передо мной. Звучание этих колокольчиков казалось таким чистым, благозвучным и почти что священным. Может быть, я просто никогда раньше их не слышал.

Звонарь был приятной наружности пожилым мужчиной лет около шестидесяти, гладко выбритым, с тёмными волосами и просто одетым. Некоторые из звонарей выглядят так, будто их взяли из приюта для бездомных, но этот такого впечатления не производил. До топ-менеджера по облику ему было очень далеко, но вместе с тем складывалось впечатление, что опустившимся нищим он никогда не станет. Если бы мне надо было угадать его профессию по его облику, я бы предположил, что он — учитель высшей школы или, может, даже торговец недвижимостью, как и я сам.

Я смотрел в его направлении около тридцати секунд, после чего он поймал мой взгляд и сказал:

□ С Рождеством!

□ С Рождеством, □ сказал я, в полном смятении отступая обратно в магазин.

Пока я шёл по списку покупок моей жены, я пытался во всём этом найти смысл.

Я слышал колокольчики во время пробуждения три дня подряд и теперь я слышал эти же самые колокольчики в исполнении звонаря Армии Спасения в продуктовом магазине. В тот момент, когда я слышал колокольчики, я думал о Рождестве, как Скрудж. Может быть, мне давали какой-то сверхъестественный урок, как в кино. Возможно, мне говорили, что мне следует жертвовать бедным.

В финансовом отношении я и сам чувствовал себя одним из бедных, поскольку влез в крупные долги, и из-за болезни Элизабет у меня не было лишних денег. Тем не менее, может быть, мне полагалось отвлечься от собственных забот и подумать о других, у кого есть проблемы.

К тому времени, когда я закончил покупки, я решил дать звонарю пожертвование по пути к выходу. Ничего особенного, но, может, это было как раз тем, что мне полагалось сделать.

Когда я проходил мимо ведёрка, то бросил туда пятидолларовую купюру. Звонарь посмотрел мне в глаза и сказал:

□ Спасибо. Счастливого Рождества.

В его взгляде было что-то, что меня встревожило. Кажется, у него были большие глаза с большими зрачками, и вид его утвердил меня в мысли, что он был учителем. Что-то в его облике заставило меня подумать, что он знал что-то такое, чего не знал я. Никогда я не испытывал такого чувства по отношению к незнакомцу, но именно такое чувство и вызывал этот человек.

Я сел в машину, поехал домой и проехал мимо ещё одного магазина, в котором оказался звонарь. Я опять припарковался, пошёл к колокольчикам и встал напротив того человека. Эти колокольчики звучали похоже, но не в точности так же, как у первого звонаря, и не так, как во сне.

Это возбудило моё любопытство, так что в течение следующей пары часов я исколесил весь город и посетил каждого звонаря, которого только смог найти. Каждый из них звучал подобно второму звонарю. Только первый звонарь издавал звук, который, как помню, я слышал во сне. Потом я подумал, а не играет ли шулки со мной мой рассудок. Может, я просто придумал, что первые колокольчики были какими же, как те во сне.

Элизабет была расстроена тем, что я так надолго отлучился за покупками, и волновалась за меня. Она быстро успокоилась, когда я рассказал ей, что произошло. Я закончил так:

□ Может, это просто в моём воображении первый звонарь звучал так же, как те колокольчики в момент пробуждения.

□ А может и нет, □ сказала она. □ Может, это своего рода знак. Может, тебе просто надлежало помнить о духе Рождества и дать то, что ты мог себе позволить, и это всё.

□ Возможно, □ сказал я, не будучи уверен, что она права.

Я чувствовал себя неустроенно по поводу любого из объяснений, которые мы могли бы дать этим колокольчикам. На следующее утро, когда, лёжа между бодрствованием и сном, я снова услышал колокольчики, меня ещё больше выбило из колеи. На этот раз их звук отдавался в течение нескольких секунд после того, как я полностью проснулся. Теперь я знал, что колокольчики не были плодом моего воображения. Я знал также, что послание колокольчиков оставалось нерешённым вопросом.

После того как я поделился этим с Элизабет, она сказала:ё

□ Твоя догадка, что твой дух должен быть более жертвенным, может и верна. Прошлый раз ты дал пять долларов. Это вероятно всё, что мы пожертвовали бедным за

год. Подумай об этом. Это не большое пожертвование. Я знаю, у нас не много денег, но мы можем сделать большее.

□ Ты права, □ сказал я. □ На этот раз я подам пятьдесят долларов. Это, пожалуй, всё, что мы можем позволить, но мы можем дать столько.

Я вновь отправился в "Альбертсонс" на 16-й улице и опять подошёл к звонарю. Опять я услышал прекрасный звук. Определённо, это был тот самый звук, который я слышал во время пробуждения. Когда я начал ощущать его красоту, то почувствовал, как всё моё тело и душа стали резонировать с вибрацией колокольчиков. Каким-то образом они заставили меня почувствовать себя цельным, спокойным, сильным, родственным... Трудно нарисовать картину, но эффект был несомненным и сильным. Я положил две двадчатки и одну десятку в банку, посмотрел на звонаря и сказал:

□ Счастливого Рождества.

□ Очень признателен за ваш дар, □ сказал звонарь.

Я пошёл назад, на несколько секунд уловив взгляд звонаря, перед тем как мы потеряли друг друга из виду. Я опять чувствовал себя неустроенно, когда ехал домой.

Придя домой, я сказал Элизабет:

□ Дать пятьдесят долларов было хорошее дело, но я не думаю, что это ответ. Мы можем допустить, что ответ никак не связан с колокольчиками, Рождеством, духом пожертвования, а с чем-то ещё?

□ Что ещё это может быть? □ спросила она.

□ Может, это имеет отношение к тому человеку □ звонарю?

□ Ты сказал, что почувствовал, что он не такой?

□ Да. Он был не такой... Может, он что-то знает?

□ Если ты опять услышишь колокольчики, то, возможно, тебе следует его прощупать, □ сказала она.